

А.Т. Акамов, И.Х. Алхлавова

Самобытная форма воплощения темы дороги и гостеприимства в произведениях Бадрутдина Магомедова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН: Россия,
367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; akamov@mail.ru, inna.atavova@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается тема дороги и гостеприимства в произведениях известного современного кумыкского поэта Бадрутдина Магомедова.

На материале сборника «Меж двух миров» дается филологический анализ произведений, где определяется отношение автора-пилигрима к людям, у которых ему довелось погостить. Внимание акцентируется на художественно-выразительных средствах языка, тропы отличаются уникальностью и самобытностью.

Авторы статьи впервые провели филологический анализ художественных произведений «Страницы ранней биографии» и «Где же ты, моя Важенка белая» Б. Магомедова, где превалирует мотив дороги и гостеприимства. Как известно, «куначество» на Кавказе по сей день является традиционной формой взаимного общения людей. Эта традиция передается из поколения в поколение и имеет широкое распространение у народов Кавказа.

Путешествия, совершенные Бадрутдином Магомедовым, разносторонне обогащали его творческий потенциал. Пребывание в разных странах, знакомство и общение с новыми людьми являлось для него дополнительным источником вдохновения.

Художник слова, писавший более пятидесяти лет стихи на кумыкском языке, впервые представил читателям две повести на русском языке – «Страницы ранней биографии» и «Где же ты, моя Важенка белая». В статье отмечается, что и в прозаическом произведении проявилось мастерство талантливого поэта.

Ключевые слова: Б. Магомедов, кумыкская поэзия, мотив дороги и гостеприимства, поэт-пилигрим, художественно-выразительные средства, языковая самобытность, художественная проза.

Постановка проблемы

«Поэзия современного кумыкского поэта Б. Магомедова многогранна. Она обнаруживает родственные черты с творчеством современников поэта, однако тематический диапазон, образный строй и поэтика его произведений отличаются самобытностью и новаторством, поэтому и заслуживают обстоятельного рассмотрения» [1, с. 118]. Бадрутдин Магомедов внес существенный вклад в современную кумыкскую поэзию конца XX – начала XXI века, способствуя расширению её внутрижанрового диапазона и проблемно-тематического содержания. Его творческое наследие «отражает характерные направления, пути развития, эволюцию, поэтику национальной поэтики» [2, с. 46]. В монографии А.-К.Ю. Абдуллатипова и Л.А. Шабаевой отмечено, что Б. Магомедов «...один из талантливых поэтов постоттепельного периода... обладавший сильным лирическим чувством» [3, с. 235]. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения темы дороги и гостеприимства в произведениях Б. Магомедова. Данная проблема имеет немаловажное значение в современном дагестанском литературоиздании. О творчестве Б. Магомедова писали известные дагестанские литераторы-

ды, поэты и писатели. Однако эти статьи и заметки посвящены отдельным аспектам жизни и творчества автора. В исследуемом же аспекте произведения Б. Магомедова не становились предметом специального рассмотрения.

Научная новизна данной работы заключается в определении образа-символа дороги и традиций гостеприимства в анализируемых художественных текстах, в выявлении в них ярко выраженного национального своеобразия и самобытности писателя, стилевых и языковых особенностей его произведений.

Результаты исследования

Мотив путешествия и гостеприимства является одним из основных мотивов в творчестве современного кумыкского поэта Б. Магомедова. «Чувство дороги... Оно живет в нас, – пишет автор, – где бы мы не находились – в дороге или же рядом с ней, в селе или в городе, живет как осознанное, неотложное дело и как мечта о чем-то еще не достигнутом, не пережитом» [4].

Так, во имя светлых чувств и желания увидеть вновь «Важенку белую» (речь идет о главной героине повести Зинаиде), с которой писатель познакомился на берегу Черного моря, Б. Магомедову удалось получить путевку на Дальний Восток. Для него очень важна была эта поездка, ибо он дал слово, что они еще раз обязательно встретятся.

Поэта часто приглашали на международные литературные форумы в Турцию, Таджикистан, Грузию, Казахстан, Венгрию и в другие страны. В Англию поэта пригласили как переводчика пьес «Гамлет» и «Макбет» на кумыкский язык. Он стал почетным членом Королевского центра Шекспира в городе Стратфорде.

В книге «Меж двух миров» представлены дневниковые записи Б. Магомедова, стихотворения из поэтического сборника «Благая весть», драматическая поэма «Муки рая», вызвавшая «бурный» интерес среди читателей, литературных критиков и религиозных деятелей, а также два прозаических произведения «Страницы ранней биографии» и «Где же ты, моя Важенка белая».

В повести «Страницы ранней биографии» описывается детство главного героя: яркие и запоминающиеся истории из жизни писателя, которые не оставят равнодушными ни одного читателя. Изящно описанные автором, пейзажи родного села манят своей необычайной красотой. Герои повести – реальные личности, с которыми писатель был лично знаком.

Произведение начинается с описания села: «Село мое расположено в удивительной местности, где и невысокие горы, и неширокие поля, и небольшие леса, и неглубокие родники. И село тоже небольшое в сравнении с другими селениями предгорного Дагестана. Но в этом «небольшом» есть что-то необычное, высокое и неглубокое. Люди здесь проживают тоже скромные, но любящие трудиться как пчелы. В основном – хлеборобы, животноводы, мастера по камню и дереву, охотники. Мои земляки не стеснялись никакого труда» [5, с. 269]. После описания местности автор плавно переходит к легендам и преданиям об этой местности, которые услышал от своих земляков.

И в прозаическом произведении проявилось мастерство талантливого поэта. Например, в описании родного края, природы, животных, пчел, тухума Балчар (отец, мать, бабушка, дедушка, дядя и др.) и односельчан, Бадрутдин Магомедов применил удивительные художественно-выразительные средства языка (сравнения, олицетворения, метафоры, метафорические эпитеты, метонимии и др.), благодаря которым перед глазами читателя предстают изумительные картины – настоящие произведения искусства: «А рядом родник Кабар-Булак, такой говорливый в тихие вечера, как сам очар. С

высоты Уллу Яра (Большого Яра), что находится в двух километрах, село похоже на упавшего огромного лебедя, который не успел собрать крылья в полете. <...> В дождливые дни, когда пчелы собираются в свои уютные гнезда (я их называл крепостями), я любил обходить пасеку и поочередно нюхать их пороги, пахнущие неповторимым ароматом вёсен...» [5, с. 268].

Произведение написано высоким стилем. Как отмечает ученый-исследователь М.Х. Гаджиахмедова, художественный стиль «...является пафосом, душой произведения... мерилом эстетичности и художественности. В нем заключена чарующая, неотразимая сила эстетического влияния произведений словесного искусства на читателей» [6, с. 59]. Знакомясь с повестью, невольно погружаешься в круговорот событий того времени. Пропуская через себя эмоции главного героя, его жизненные перипетии, сложности отношений с окружением, читатель невольно проводит параллели со своей реальной жизнью. Автору, пережившему тяжелое послевоенное время, удается в своих произведениях реалистично передать все трудности, через которые прошло старшее поколение, видевшее «ужасы» тех страшных лет.

В произведении «Где же ты, моя Важенка белая» писатель, он же главный персонаж, рассказывает об удивительном периоде своей жизни на Камчатке. Это расстояние от малой родины до страны «вулканов» он пересек ради светлой любви. В повести находят отражение не только неповторимая природа Камчатки, но и замечательные, добрые и отзывчивые люди, с которыми Б. Магомедов встречался, общался. Повесть насыщена художественными изобразительно-выразительными средствами языка, которые «выполняют различные семантико-стилистические функции, связанные с авторскими намерениями и особенностями его мировосприятия» [7, с. 69]. Так, в анализируемом произведении тропы отличаются уникальностью и самобытностью: «Наконец наступил долгожданный день моего отъезда в сказочный край, где рождается солнце, столь дорогое сердцу потомков древних гуннов, не зря на нашем языке гунн (гюн) – это солнце [5, с. 306]. <...> Я постепенно осваивал Камчатку, привыкал к ее необычной атмосфере, наполненной одновременно отрезвляющим холдом снежных сопок и горячим дыханием вулканов. <...> Кратер кипит как огромная кастрюля нартов из сказки. Температура внизу выше 1000 градусов, а здесь в вышине, за бортом самолета –25 °С ниже нуля. Вулкан напоминает беспокойное, влюбленное сердце – живое, горячее» [5, с. 337].

Все герои повести «Где же ты, моя Важенка белая» – это реальные люди. Автору удалось изобразить их такими же, какие они есть в настоящей жизни, передав через персонажей их реальный образ и живой характер. Герои повести навсегда остались в памяти их друзей и знакомых. Зинаида – удивительная женщина. Автор восхищается ее красотой, женственностью, находчивостью, гостеприимством. Так, «в ее образе писатель воплотил свои самые заветные идеи. Он раскрывает всю внутреннюю мощь женщины...» [8, с. 54]. Не менее доброжелательно Б. Магомедов отозвался и о других героях повести. Все они остались в памяти писателя самые добрые и теплые воспоминания об удивительной поездке на Камчатку.

В рассуждениях главного героя наблюдаются этимологические вкрапления. Бадрутдин Магомедов увлеченно рассуждает об этимологии слова *Камчатка*, ожидая камчатский самолет в аэропорту «Домодедово»: «Не знаю, удалось ли кому это уловить, но перед стартом самолеты издают звуки, напоминающие далекое ржание степных коней. Может, потому, что слово «Камчатка» состоит из двух слов моего родного языка «къамучу атъя», что значит «плеть коню». Пусть это и случайное совпадение, но, так или иначе, оно связано с далекой дорогой» [5, с. 308]; «Про себя я подумал: «А

гусары кто, это же мы, кумыки. По этимологии слово *гусар* имеет такой же ряд: хазар – хазар – хузар – хусар – гусар» [5, с. 335].

В произведении встречается немало этнонимов. Главный герой повести с энтузиазмом объяснял камчадалам значение каждого этнонаима: «Хинкал – это излюбленное национальное блюдо дагестанцев, которое подается к середине застолья, когда уже немало выпито, – сказал я и показал на величие стола и еще не наполненные рюмки» [5, с. 334]; «Уверен, что еще кто-то почуяет аромат кумыкской домашней колбасы (ичек) и непременно подойдет к очагу» [5, с. 324]; «Зинаиду мои новые друзья в тот же день прозвали «гелин-бийке» – «невеста-княгиня», и она восприняла их как настоящих братьев» [5, с. 318]; «...И до этого мы с ним были на ты, как бывалые кунаки. <...> Бадрутдин из известных пчеловодов с прозвищем «Балчар», что в переводе с кумыкского означает «Медовые корыта» [5, с. 302].

Все путешествуя по России и разным странам, Б. Магомедов знакомился не только с новыми людьми, но и с культурой, обычаями и традициями разных народов: «Чаргали – родина грузинского классика Важи Пшавели. Сюда в день 100-летия со дня его смерти устремились не только писатели, но и простые граждане, туристы, фольклорные коллективы, эстрадные группы, журналисты. <...> Бадрутдин под аккомпанемент молодой музыкальной группы спел на кумыкском «Сулико» [9]; «После триумфа «Полыни Половецкого поля» губернатор Хакасии Алексей Иванович Лебедь пригласил меня по просьбе народа в гости. Никогда не забуду тот теплый прием. До сих пор получаю добрые письма оттуда, зовут в гости» [10].

Особый интерес представляет собой книга «Оборванное стремя», где писатель повествует о немаловажных моментах своей жизни и не только. В этой книге представлены очерки, стихи и путевые заметки на кумыкском и русском языках. Бадрутдин Магомедов делится впечатлениями о своих поездках в Венгрию (Будапешт, Карсак, Тисафюред, Туркеве, Дебрецен, Куншентмиклош и др.): «Будапештге бугюн эртен сагъат 8-де етишдим. Къаршылама герекни Москвадан билдирген болса да, вокзалда мени бир башлап ахтарағын адам ёкъ эди» [11, с. 78]. («Сегодня в 8 утра приехал в Будапешт. Хотя из Москвы было сообщение о моем прибытии, на вокзале меня никто не ожидал...»).

Тема дороги поднимается и в стихотворении «Моя дорога» («Ёлум»). Поэт пишет, что его дорога устремлена к Ирчи Казаку – зачинателю кумыкской литературы, а Зайналабид Батырмурзаев – революционный деятель, поэт, публицист – освещает его дорогу. Лирическое произведение начинается с удивительных образов:

Тангны ярып ёл чыкъгъанман,
Йырлай туруп яшлыкъыгъа.
Гюн сыртымда елпиллене
Ошап къызыл башлыкъыгъа.

Абаты чалт, къолу чомарт,
Къулачы генг Къумукътюз,
Ёлларынгны юрюй бусам,
Йырлай жаным сабурсуз [12 с. 6].

Рассекая раннее утро, вышел в путь,
Напевая молодости.
Солнце на спине реет,
Похожее на красный башлык (капюшон).

**Шаг стремительный, рука щедрая,
Объятия широки у Кумыкской равнины,
Если хожу по ее дорогам,
Поет моя душа.**

Знакомясь с произведениями Б. Магомедова, мы понимаем, что автор пребывает в постоянном поиске, часто путешествует, преодолевая не только пространственные, но и временные рамки. Как нам известно, любая дорога – короткая или длинная, приводит в тот или иной город, село или аул, где хозяин дома радужно встретит гостей. Безусловно, гостеприимство – это кодекс чести жителей Страны гор. Для каждого дагестанца достойно принять кунака является благородным делом.

И камчадалы, по словам Б. Магомедова, тоже отличились своей гостеприимностью: «В квартире царит великолепная обстановка чудесного северного гостеприимства. Стол уже накрыт. Сколько там было разных закусок, сколько видов рыб и других морских вкусностей! Владимир с Санеевым, словно звездочеты, о звездах рассказывали мне, неискушенному в тихоокеанских деликатесах «варягу» секреты их приготовления... Расходиться не торопились» [5, с. 334].

Особый интерес представляют застольные тосты, произнесенные героями повести: «У нас, у кумыков, кто затрудняется говорить, тот поет. И представить себе не мог, как зал взорвется аплодисментами. Раздались голоса: „Правильно говорят, спойте!”» [5, с. 332]; «Каждый раз, когда произносили тосты, здесь повторяли фразу: „Гусары выше локтя!” И пили стоя. Я сидел рядом с хозяином и в такие минуты оказывался, чуть ли не под локтем Владимира, поскольку он был на голову выше меня. – А у нас говорят по-другому, сказал я, завершая свое очередное слово, посмотрев на свой высокоподнятый локоть. – А как? – выпалили вопрос все хором. – Чтобы бурки не падали! – сказал я и залпом выпил. После этого, где бы мы ни встречались, камчадалы повторяли мой новый тост» [5, с. 335].

Отметим, что в Стране гор гостям были рады всегда. Этот обычай дагестанцы соблюдают и в настоящее время. Из поколения в поколение передается традиция приготовления того или иного блюда: обязательно готовится дополнительная порция для «случайного» гостя. Это наблюдается и в стихотворении Б. Магомедова «Диалог»:

Кто бы ты ни был, дружище,
Смело входи в наш дом,
Приветливо, хлебом-солью
Привыкли встречать мы гостей,
Если голодный – накормим,
Усталый – постелим постель... [5, с. 13].
(Перевод П. Кошеля)

В Стране гор к гостям относятся с глубоким уважением. «Кунакам» всегда рады. Не имеет значения, откуда гость прибыл, какой он национальности, какую веру исповедует. Его обязательно примут. По традиции, горцы более внимательны, более снисходительны к человеку другой национальности, иного языка, волею судьбы оказавшемуся в горном краю, понимая, что такому человеку труднее в незнакомых, непривычных условиях. Гостеприимство как традиционная форма взаимного общения людей имело и имеет до сих пор широкое распространение у всех народов Кавказа. Дагестан-

ские пословицы гласят: «Да не придет такой день, чтобы к вам не пришел гость!», «Гость – посланник Аллаха» и др.

О гостеприимстве и об отношении к гостю написал Расул Гамзатов в своей книге «Мой Дагестан»: «У нас в горах не бывает гостей маленьких или больших, важных или неважных. Самый маленький гость для нас важен, потому что он – гость. Самый маленький гость становится почётнее самого старшего хозяина. Не спрашивая, из каких он краёв, мы встречаем гостя на пороге, ведём в передний угол поближе к огню, усаживаем на подушки. Гость в горах всегда появляется неожиданно. Но он никогда не бывает неожиданным, никогда не застает нас врасплох, потому что гостя мы ждём всегда, каждый день, каждый час и каждую минуту» [13, с. 154].

Заключение

Таким образом, представленный филологический анализ художественных произведений современного кумыкского поэта Б. Магомедова дает возможность сделать следующие выводы:

В повестях «Страницы ранней биографии» и «Где же ты, моя Важенка белая» них наглядно определяются индивидуальный стиль, самобытная форма воплощения мотива дороги и гостеприимства.

Определяется отношение автора-пилигрима к людям, у которых ему довелось погостить.

Акцентируется внимание на художественно-выразительных средствах языка.

Все путешествия, совершенные Бадрутдином Магомедовым, разносторонне обогащали его творческий потенциал. Пребывание в разных странах, знакомство и общение с новыми людьми являлось для него дополнительным источником вдохновения.

В рассмотренных произведениях автор знакомит читателя с культурой, обычаями и традициями разных народов. Путешествия в разные страны и города, общение с представителями разных культур позволяет человеку лучше понять свою страну, отчий край.

Литература

1. Алхлавова И.Х. Тематика и проблематика лирических текстов Б. Магомедова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 4–5. – С. 118–121.
2. Гусейнов М.А. «Оттепель» в творчестве Анвара Аджиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 3. – С. 46–51.
3. Абдуллатипов А.-К.Ю., Шабаева Л.А. История кумыкской литературы (1941–1990). III часть. – Махачкала: ДГУ; ДГПУ, 2019. – 360 с.
4. Мугутдинова Н. Своеобразие лирики Бадрутдина Магомедова // Дагестанская правда. 2016. 1 дек.
5. Магомедов Б.М. Меж двух миров: Поэзия, проза, публицистика. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2013. – 480 с.
6. Гаджиахмедова М.Х. Эволюция понятия «стиль художественной литературы» в отечественном литературоведении // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36, вып. 3. – С. 54–61.
7. Мазанаев Ш.А., Самедов Д.С. Определительно-оценочные изобразительно-выразительные языковые средства в рассказе Л.Н. Толстого «После бала» // Вестник

Дагестанского государственного университета Сер. 2. Гуманитарные науки. 2021. Т. 36, вып. 2. – С. 68–73.

8. Бабаева М.Б., Мазанаев Ш.А. Своеобразие изображения женских образов в повестях В.Г. Распутина // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 53–57.

9. Сариишвили В. Полет одинокого орла // Молодежь Дагестана. 2015. 7 авг.

10. Алиев А. Я кипчак, которому везде тесно. https://old.adji.ru/interview_102.html

11. Магомедов Б.М. Оборванное стремя: очерки, стихи, путевые заметки. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 2008. – 432 с.

12. Магомедов Б.М. Радость: стихи и поэмы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. – 136 с.

13. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Кн. 1 и 2 / пер. с авар. В. Солоухина. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. – 439 с.

Поступила в редакцию 17 января 2024 г.

Принята 20 февраля 2024 г.

UDC 894.332

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-2-57-63

The Original Embodiment of the Themes of *Road* and *Hospitality* in the Works by Badrutdin Magomedov

A.T. Akamov, I.Kh. Alkhlavova

Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of RAS; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; akamov@mail.ru, inna.atavova@bk.ru

Abstract. The article identifies a peculiar form of the embodiment of the theme of *road* and *hospitality* in the works of the famous modern Kumyk poet Badrutdin Magomedov. Based on the collection "Between Two Worlds", a philological analysis of the works, showing the attitude of the pilgrim-author to the people hosting him is made. Attention is focused on the artistic and expressive means of the language; the trails are unique and distinctive.

The authors of the article for the first time underwent a philological analysis of the novel "Pages of Early Biography" and "Where are you, My White Vazhenka" by B. Magomedov, where the motive of the road and hospitality prevails. Hospitality as a traditional form of mutual communication between people. This tradition is passed down from generation to generation and is widespread among the peoples of the Caucasus.

The travels made by Badrutdin Magomedov enriched his creative potential in many ways. Visiting different countries, meeting and communicating with new people was an additional source of inspiration for him.

The artist of words, who wrote poetry in the Kumyk language for more than fifty years, for the first time presented to readers two stories in Russian – "Pages of Early Biography" and "Where Are You, My White Vazhenka." The article notes that the works also demonstrate the skill of the talented poet.

Keywords: B. Magomedov, Kumyk poetry, motif of the road and hospitality, pilgrim poet, artistic and expressive means, linguistic identity, artistic prose.

Received 17 January, 2024

Accepted 20 February, 2024